УДК 329 (430)

Николай ВЛАСОВ

“ЗЕЛЁНЫЕ” В ФРГ: НОВАЯ “НАРОДНАЯ ПАРТИЯ”?

Аннотация. Цель статьи – определить причины подъёма популярности партии “Союз 90 / Зелёные” в ФРГ в 2010-е гг. и оценить перспективы её дальнейшего роста. Отечественные исследователи практически не уделяют внимания данной политической силе, а труды зарубежных политологов не дают убедительного объяснения резким всплескам популярности партии в последние годы. В рамках статьи анализируются общие тенденции развития германской партийной системы в начале XXI в., а также рассматриваются основные факторы, влияющие на положительную динамику рейтинга “Зелёных”. Автор делает вывод о том, что резкий рост популярности данной политической силы в 2011 и 2018 гг. не является случайным, а отражает долгосрочную тенденцию. Успехи “Зелёных” объясняются взаимодействием пяти факторов: подъём правого популизма, главным оппонентом которого является рассматриваемая партия; глубокий кризис германской социал-демократии; изменение системы ценностей в немецком обществе; высокая популярность партии у молодых избирателей; внутреннее развитие, в результате которого партия стала более сплочённой и открытой для взаимодействия с разными политическими силами. В результате исследования делается прогноз о том, что в среднесрочной перспективе значение “Зелёных” в германской партийной системе будет возрастать. В то же время они не станут новой “народной партией” в связи с тем, что сам феномен “народных партий” в современных условиях стремительно уходит в прошлое.

Ключевые слова: Германия, партийная система, “Союз 90 / Зелёные”, Бундестаг, “народные партии”.

В партийной системе ФРГ в последние годы происходят значительные перемены. Наибольший интерес у отечественных исследователей вызывает новая партия “Альтернатива для Германии”; её стремительному восхождению посвящены десятки научных публикаций. Повышенное внимание российского научного сообщества к правым радикалам и популистам – явление далеко не новое и само по себе заслуживает того, чтобы стать объектом научного исследования. С одной стороны, этот интерес в современных условиях выглядит вполне оправданным; однако с другой стороны, в тени оказывается развитие других политических партий, оказывающих значительно большее непосредственное влияние на формирование германской политики как на земельном, так и на федеральном уровне. Между тем, здесь мы можем наблюдать не менее сложные, интересные и важные процессы.

К числу таких слабо изученных партий принадлежат “Зелёные / Союз 90” (далее – “Зелёные”). За последние годы на русском языке вышли лишь считанные работы, посвящённые этой политической силе [Вититнев, 2015; Павлов, 2011]. Не

© **Власов Николай Анатольевич** – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет. **Адрес:** 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9. **E-mail:** n.vlasov@spbu.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019118128>

слишком большое внимание уделяется ей и в исследованиях германской партийной системы в целом [Белинский, 2015; Кузнецов, 2015; Любин, 2018; Тимошенкова, 2015; Тимошенкова, 2018]. Между тем значение партии в германской политике весьма ощутимо – хотя она и находится в оппозиции на федеральном уровне, однако входит в состав правящих коалиций 8 из 16 земель (по состоянию на ноябрь 2018 г.), оказывая через Бундесрат большое влияние на федеральную политику. Так, проведённые в 2016 г. изменения в законодательстве о беженцах стали возможными только благодаря поддержке “Зелёных” [Probst, 2018: 208]. В 2010-е гг. с “Зелёными” стали происходить весьма любопытные процессы, анализ которых важен сам по себе и в то же время необходим для понимания особенностей развития современной партийной системы ФРГ в целом.

Популярность “Зелёных”: взлёты и падения

Ранняя история “Зелёных” демонстрирует определённые параллели с появлением “Альтернативы для Германии”. В первые годы своего существования они считались популистской “партией одной темы”, которой прочили скорый закат. В процессе становления “Зелёные” прошли через несколько раундов внутрипартийной борьбы по принципиальным вопросам, при этом проигравшие нередко покидали ряды партии. Тем не менее в 1990-е гг. блок “Зелёные / Союз 90” стал неотъемлемой частью внутрипартийного ландшафта. Весьма спорным является распространённое позиционирование партии как “левоцентристов” в рамках германской партийной системы [Вититнев, 2015: 13]. На деле разместить “Зелёных” на одномерной “линейной” шкале “левые – правые” оказывается непростой задачей в силу особенностей их программных установок, не говоря уже о том, что само применение этой шкалы для анализа современных партийных систем давно вызывает у исследователей серьёзные нарекания [Däubler, 2017].

На рубеже XX–XXI вв. “Зелёные” стабильно набирали на выборах в Бундестаг около 10% голосов избирателей, выступая в роли “спутника” одной из больших “народных партий” – социал-демократов. С 1998 по 2005 гг. СДПГ и “Зелёные” формировали правящую коалицию; на этом этапе завершилась трансформация прежних радикальных экологов и пацифистов в системную, хотя и сохранившую свои характерные особенности политическую партию.

После возвращения в оппозицию на выборах 2009 г. “Зелёные” получили 10,7% голосов. А далее начался неожиданный стремительный рост. По данным опросов к февралю 2010 г. популярность “Зелёных” достигла 17%; в октябре они впервые в своей истории обогнали по этому показателю СДПГ (24% против 23%). Пик оказался достигнут весной 2011 г. – рейтинг партии составил 28%. В этом же году “Зелёные” выиграли выборы в ландтаг федеральной земли Баден-Вюртемберг, и впервые в истории ФРГ представитель этой партии стал главой земельного правительства.

Однако за стремительным ростом последовал не менее стремительный спад; уже к осени 2011 г. рейтинг “Зелёных” вернулся на уровень около 15%, а в течение следующих четырёх лет он колебался на уровне около 10%. Казалось, ситуация вернулась к некой норме, а “всплеск” 2010–2011 гг. был лишь аномалией. На федеральных выборах 2013 г. “Зелёные” набрали 8,4% голосов (что было воспринято внутри партии как серьёзное поражение [Probst, 2015: 150]), в 2017 г. – 8,9%.

Однако затем рейтинг “Зелёных” стал вновь резко расти. В течение весны – лета 2018 г. он колебался в диапазоне 12–15%, а осенью достиг 21%, вновь – вторично в своей истории – опередив рейтинг социал-демократов. Ещё более наглядную картину дают результаты региональных выборов: если в 2016–2017 гг. “Зелёные” набирали, как правило, менее 10% голосов (а в Мекленбурге и Сааре даже не смогли преодолеть пятипроцентный барьер), то на состоявшихся в октябре 2018 г. выборах в Баварии и Гессене заняли вторые места, получив 17,5% и 19,8% голосов соответственно.

Такая динамика ставит на повестку дня вопрос как о причинах подобных колебаний, так и о перспективах развития партии “Зелёные” в контексте партийной системы ФРГ. Именно этой проблеме и посвящена данная статья.

Говоря о динамике популярности партии “Зелёные”, нужно в первую очередь отметить влияние на неё системных факторов. Для развития партийной системы ФРГ в начале XXI в. характерны следующие ключевые закономерности:

- падение популярности двух “народных партий” (СДПГ и ХДС/ХСС) и рост фрагментации партийной системы;
- снижение лояльности электората определённым партиям и рост доли “мечущихся” избирателей, которые часто меняют свои партийные симпатии;
- рост популярности партий, которые на федеральном уровне находятся в оппозиции, и утрата электоральной поддержки партиями, выступающими в роли младших партнёров в правящих коалициях.

Эти тенденции создают условия для резкого взлёта и падения популярности партий “второго эшелона”. Характерным примером является судьба Свободной демократической партии: получив на федеральных выборах 2009 г. рекордный в своей истории результат и создав правящую коалицию с блоком ХДС/ХСС, партия на следующих выборах, опять-таки впервые в своей истории, не прошла в Бундестаг. Однако эти закономерности сами по себе не являются “железными законами”: так, рейтинг партии “Левая” в течение последних десяти лет достаточно плавно колеблется в диапазоне 6–13%. Таким образом, объяснить динамику популярности “Зелёных” только системными факторами невозможно. Очевидно, что большую роль в данном случае играет деятельность самой политической партии – её общее позиционирование, взгляды по актуальным проблемам, политическая практика.

Закат “Зелёных”: несбывшиеся прогнозы

Что именно в деятельности “Зелёных” привлекает немецкого избирателя? Однозначного ответа на этот вопрос не существует. Более того, на протяжении всей почти уже сорокалетней истории партии исследователи практически непрерывно пророчили ей скорый крах [Bürklin, 1987]. Политологи обращали внимание на постоянные внутренние конфликты и кризисы у “Зелёных”, на их неудачные шаги на политической арене, называли их “партией одной темы” и “партией одного поколения”. После вступления “Зелёных” в правящую коалицию некоторые эксперты утверждали, что партия превратилась в сателлита социал-демократов и вряд ли переживёт переход в оппозицию [Edge, 2007]. Много говорилось о постепенной утрате партией своего лица, о том, что “Зелёные” стремительно превращаются в “серых” [Bürklin, Dalton, 1994].

Действительно, если в начале 1980-х гг. программные установки партии резко контрастировали с требованиями других игроков, то к началу XXI в. некоторые из

них были приняты конкурентами (защита окружающей среды, меры по обеспечению равных возможностей для женщин), а другие в значительной степени отвергнуты самой партией (радикальный пацифизм и прямая демократия). Если в 1982 г. одна из лидеров “Зелёных” Петра Келли с гордостью назвала их “антипартийной партией” [Degler, Mettke, 1982], то в 1999 г. молодое поколение руководителей заявило о том, что они считают себя такой же политической силой, как и все остальные партии: “Пора положить конец ритуалам альтернативного движения”¹.

Впрочем, необходимо отметить, что в глазах избирателей “Зелёные” продолжают оставаться “экологической партией”. По данным опроса, проведенного в ноябре 2018 г., 50% респондентов согласились с высказыванием “Зелёные – единственная партия, которая заботится о климате”². Однако климат – далеко не главная проблема, волнующая немецкого избирателя. В ходе опросов сюжеты, связанные с экономической и социальной политикой, стабильно оказываются на первых местах³. В то же время компетентность “Зелёных” именно в этих областях избиратели в большинстве своем оценивают весьма низко [Stifel, 2018: 61–65].

Прогнозы скорого заката “Зелёных” неизменно основаны на весьма существенных аргументах. Проблема заключается в том, что они с удивительным постоянством не сбываются. Как метко замечает немецкий политолог А. Штифель, “германские исследователи партий имеют в лице ‘Зелёных’ проблему” [Stifel, 2018: 11]. С его точки зрения, ошибочность большинства существующих прогнозов объясняется тем, что последние основаны на представлении об избирателе, совершающем рациональный выбор между различными политическими силами. Между тем вокруг “Зелёных” образовалось ядро лояльного им электората, голосующего за эту партию исходя из общих мировоззренческих соображений вне зависимости от того, что происходит внутри самой партии и какие решения по конкретным вопросам она принимает [Stifel, 2018: 136].

Основываясь на данной гипотезе, в своей новейшей монографии Штифель делает прогноз о том, что “Зелёные” не сойдут с политической сцены, однако в то же время не представляют серьёзной угрозы для “народных партий”, а их популярность будет оставаться стабильной. Как и многие другие авторы, Штифель трактовал всплеск популярности “Зелёных” в 2011–2012 гг. как уникальное явление, вызванное, в первую очередь, реакцией общественности на произошедшую в этом время аварию на АЭС в Фукусиме (Япония). Одновременный успех партии на выборах в Баден-Вюртемберге объяснялся конфликтом вокруг строительства нового штутгартского вокзала (“S21”), получившим большой общественный резонанс, а также крайне неудачными действиями руководства земельной организации ХДС. Нужно отметить, что аналогичной точки зрения придерживались и сами представители партийного руководства “Зелёных”, опрошенные в середине 2010-х гг. М. Дюрром [Dürr 2018: 140].

¹ Bündnis 90/Die Grünen haben eine zweite Chance verdient! // BasisGrün. 1999. URL: <https://basisgruen.gruene-linke.de/gruene/bund/allgemein/zweite-chance.htm>.

² ARD-Deutschlandtrend. November 2018. Eine Studie zur politischen Stimmung im Auftrag der ARD-Tagesthemen und der Tageszeitung DIE WELT. S. 7. // Infratest DIMAP. URL: https://www.infratest-dimap.de/fileadmin/user_upload/dt1811_bericht.pdf.

³ Ibid. S. 6.

Однако ещё более убедительная победа партии на выборах в Баден-Вюртемберге в 2016 г., а также последовавший в 2018 г. новый всплеск популярности “Зелёных” уже на федеральном уровне заставляют поставить под сомнение единичный и уникальный характер подобного рода явлений. Заслуживает также внимания стабильный в долгосрочной перспективе рост числа членов партии – с 41 тысячи в 1990 г. до 46 тысяч в 2000 г., 52 тысяч в 2010 г. [Probst, 2018: 216] и рекордных 70 тысяч в октябре 2018 г.¹ Очевидно, что необходимы альтернативные объяснения этой динамики, основанные на более фундаментальных причинах, нежели простое стечение благоприятных для партии обстоятельств.

Кратко- и среднесрочные факторы

На наш взгляд, объяснить рассмотренную выше электоральную динамику “Зелёных” какой-либо одной причиной невозможно. Необходимо рассмотреть пять факторов, которые можно условно разделить на две группы. К первой из них относятся факторы, действующие в кратко- и среднесрочной перспективе: реакция значительной части германского общества на усиление правых популистов и отток избирателей от терпящих бедствие социал-демократов к их традиционным партнёрам.

Как отмечает германская пресса, “часть успеха Зелёных объясняется тем, что они могут позиционировать себя в качестве либерального, открытого миру и устойчивого к популизму противовеса «Альтернативе для Германии»” [Eubel, 2018]. Действительно, “Зелёные” последовательно выступают за помощь беженцам и против любых уступок националистам. Миграционный кризис не заставил их отказаться от своих позиций. Из официальных документов партии в последние годы практически исчез термин “мультикультурализм”, однако по-прежнему много говорится о необходимости “многообразия” и недопустимости какой-либо “ведущей культуры” (Leitkultur)². Германия однозначно позиционируется как “страна иммиграции” (Einwanderungsland), в которой интеграции мигрантов должно уделяться особое внимание. “Борьба с растущим правым экстремизмом и расизмом является для нас центральной задачей”, – говорится в предвыборной программе баварских “Зелёных”³.

Значительная часть немецких избирателей поддерживают эту позицию, видя в “Зелёных” антитезу правому популизму. Согласно данным опроса, проведённого в ноябре 2018 г., 75% респондентов согласились с высказыванием: “На мой взгляд, хорошо, что “Зелёные” выступают за открытое и толерантное общество”⁴. Таким образом, в настоящий момент открытость и толерантность являются в глазах избира-

¹ Schuler K. Grüne haben erstmals mehr als 70.000 Mitglieder // Zeit Online. 04.10.2018. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2018-10/mitgliederwachstum-die-gruenen-rekord>.

² Wir sorgen für ein friedliches Zusammenleben und eine gute Integration // Bündnis 90/Die Grünen. URL: <https://www.gruene.de/themen/gruene-themen-von-a-bis-z/wir-sorgen-fuer-ein-friedliches-zusammenleben-und-eine-gute-integration.html>.

³ Mit uns die Zukunft! Landtagswahlprogramm Bayern 2018. S. 72 // Grüne Bayern. URL: https://gruene-bayern.de/wp-content/uploads/2018/07/B90-DieGrünen-Bayern_Landtagswahlprogramm-2018_BARRIEREFREI.pdf.

⁴ ARD-Deutschlandtrend. November 2018. Eine Studie zur politischen Stimmung im Auftrag der ARD-Tagesthemen und der Tageszeitung DIE WELT. S. 7 // Infratest DIMAP. URL: https://www.infratest-dimap.de/fileadmin/user_upload/dt1811_bericht.pdf.

телей даже более ярким признаком партии, чем её традиционный экологический профиль. Парадоксальным образом рост популярности “Альтернативы для Германии” и внимания к её деятельности в немецком обществе одновременно усилил и позиции “Зелёных”. Итогом становится нарастающая поляризация германского общества и партийной системы, отмечаемая многими исследователями [Jun, 2017: 101].

Однако в наибольшей степени на динамику популярности “Зелёных” влияют даже не правые популисты, а давние союзники – социал-демократы. “Зелёные” воспринимаются избирателями как альтернатива СДПГ и, соответственно, выигрывают от затянувшегося кризиса. Этот тезис находит достаточно солидное подтверждение в данных опросов общественного мнения. Если взять цифры за 2010–2018 гг., легко заметить, что кривые рейтинга обеих партий на графике во многом симметричны друг другу; рост популярности одной из них сопровождается спадом у другой, и наоборот. Так, первый резкий подъём рейтинга “Зелёных” в августе – октябре 2010 г. (с 18% до 25%) сопровождался аналогичным спадом у СДПГ (с 28% до 23%). В течение зимних месяцев 2010–2011 гг. популярность “Зелёных” упала до 15%, а СДПГ – восстановилась до 27%. Другой пример: в первом квартале 2017 г. на начальном этапе федеральной предвыборной кампании рейтинг СДПГ вырос с 21% до 32%, “Зелёных” – упал с 10% до 6%; однако ко дню выборов в сентябре обе партии вернулись на исходные позиции. Наконец, за январь – октябрь 2018 г. популярность социал-демократов плавно снизилась с 19% до 14%, в то время как у “Зелёных” она столь же стабильно росла¹.

Конечно, это не исключает периодов синхронной динамики обеих партий: так, в марте – июле 2010 г. их популярность одновременно росла, а в ноябре – декабре 2016 г. незначительно снижалась. Однако эти отрезки выглядят исключениями на фоне общей симметрии. Взяв данные еженедельных опросов за ноябрь 2017 – октябрь 2018 г. и рассчитав корреляцию между рейтингами обеих партий, мы получили значение $-0,801$, свидетельствующее о наличии сильной обратной зависимости. Приведём ещё две цифры: в течение указанного периода времени рейтинг “Зелёных” колебался в диапазоне от 10 до 24%, СДПГ – от 13 до 22%, суммарный же рейтинг обеих партий – в существенно более узком диапазоне 29–37%². Вывод о том, что обе партии опираются на близкие группы электората, подтверждается и тем фактом, что из числа избирателей, которые на федеральных выборах отдают свой “второй” голос за “Зелёных”, а “первый” – за кандидата от другой партии, подавляющее большинство (около 70%) отдают его за представителя СДПГ [Stifel, 2018: 265].

При этом, на наш взгляд, независимой переменной является скорее рейтинг социал-демократов – глубокий и продолжительный кризис “народной партии” создаёт для её партнёра “окно возможностей”, которым “Зелёные” успешно пользуются. Признаков скорого завершения этого кризиса пока не наблюдается, поэтому вполне можно предположить, что “Зелёные” и дальше будут выигрывать от слабости СДПГ.

¹ Umfragen zu Bundestags- und Landtagswahlen // Spiegel ONLINE. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/sonntagsfrage-umfragen-zu-bundestagswahl-landtagswahl-europawahl-a-944816.html>.

² Umfragen zu Bundestags- und Landtagswahlen // Spiegel ONLINE. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/sonntagsfrage-umfragen-zu-bundestagswahl-landtagswahl-europawahl-a-944816.html>.

Долгосрочные факторы

Помимо двух названных выше, большую роль играют три долговременных фактора. Первым из них являются постепенные изменения в ценностных установках германского общества. Так, изучая избирателей “Зелёных”, А. Штифель пришел к выводу, что от избирателей других партий их отличает два ключевых критерия – более высокий уровень образования и определённая система ценностей, которую автор вслед за Рональдом Инглхартом называет “постматериалистской” [Stifel, 2018: 173]. Ключевой тезис Инглхарта, озвученный в 1977 г. в работе “Тихая революция”, заключается в том, что рост благосостояния в западных обществах привёл к смещению акцента с проблем выживания и материальной обеспеченности на “стиль жизни” – проблемы экологии, гендерного равноправия и активности гражданского общества [Inglehart, 1977: 5]. Именно эти сюжеты традиционно находятся в центре внимания “Зелёных”, которые в рамках партийного спектра представляют носителей “постматериалистских” ценностей в германском обществе.

А. Штифель использует в своей работе также альтернативную методiku, разработанную Ш. Шварцем и определяющую систему ценностей в рамках противопоставлений индивидуализм – конформизм и эгоизм – альтруизм [Schwartz, 1994]. В рамках данной системы координат избиратели “Зелёных” оказываются индивидуалистами и одновременно альтруистами, серьёзно отличаясь в данных отношениях от среднестатистических избирателей других партий [Stifel, 2018: 211]. С точки зрения исследователя, это свидетельствует о том, что “Зелёные” являются единственной политической силой, идеология которой соответствует мировоззрению немецких “постматериалистов”, составляющих внушительную и непрерывно растущую часть германского общества.

Теория Инглхарта вызвала в исследовательских кругах, в том числе в ФРГ, масштабную дискуссию, и многие её положения подвергались серьёзной критике [Bürklin, Klein, Ruß, 1996]. В то же время сам факт “ценностного сдвига” в обществах стран Западной Европы не вызывает сомнений – факт наличия подобной тенденции подтверждается проведёнными исследованиями. К примеру, доля респондентов, заявивших о том, что для них очень важна работа с высоким уровнем дохода, снизилась с 1980 по 2000 г. с 35,5% до 16,2%¹. Измерения “индекса Инглхарта”, проводившиеся на протяжении длительного времени, показали, что доля постматериалистов и представителей смешанного типа с преобладанием постматериалистических ценностей в 1980–2008 гг. выросла с 30,8% до 49%². “Зелёные” на сегодняшний день являются едва ли не единственной политической силой в Германии, делающей акцент в первую очередь на “постматериалистических” ценностях. Более того, именно они, по мнению ряда исследователей, являются выразителями идей классического либерализма – в гораздо большей степени, чем свободные демократы, позиционирующие себя в качестве либералов [Stifel, 2018: 222]. При этом “Зелёные” не только выигрывают от изменения системы ценностей в германском обществе, но и сами активно влияют на эту трансформацию. Их усилия сыграли не-

¹ Allgemeine Bevölkerungsumfrage der Sozialwissenschaften. Datenhandbuch 1980–2008. Studien-Nr. 4570. S. 359. // GESIS – Leibniz-Institut für Sozialwissenschaften. URL: <https://dbk.gesis.org/dbksearch/download.asp?id=48330>.

² Ibid. S. 115.

малую роль в том, что проблемы защиты окружающей среды и прав меньшинств превратились за последние 40 лет в глазах общественного мнения из маргинальных в центральные проблемы [Mende, 2012: 315].

Второй важный долговременный фактор, способствующий усилению “Зелёных” – это симпатии молодёжи. Обе “народные партии” на протяжении последних лет считаются в возрастающей степени “партиями пенсионеров”. Согласно официальной статистике на конец 2017 г., средний возраст членов как ХДС, так и СДПГ – 60 лет. У “Зелёных” этот показатель составляет 50 лет¹. Данные, собранные по итогам выборов в Бундестаг 2013 г., свидетельствуют о том, что около 44% избирателей “Зелёных” моложе 45 лет, в то время как для ХДС этот показатель составляет 30%, для СДПГ – 29%, в общей массе избирателей – 33% [Stifel, 2018: 159]. В ходе октябрьских выборов 2018 г. в баварский ландтаг за “Зелёных” в возрастной категории до 29 лет проголосовало почти столько же избирателей, сколько за однозначного лидера гонки и многолетнего “политического монополиста” – ХСС [Arnsperger, 2018]. Очевидно, данный фактор можно увязать с предыдущим – молодые поколения в большей степени являются носителями “постматериалистических” ценностей.

Наконец, третьим фактором является внутреннее развитие партии. Самые серьёзные внутренние конфликты между “фундаменталистами” и “реалистами” на сегодняшний день уже позади. Партию не раздражают распри, которые могли бы оттолкнуть избирателей. Не дают “Зелёные” и повода усомниться в своей способности нести правительственную ответственность – имидж “партии чистого протеста”, на котором так долго спекулировали их оппоненты, давно в прошлом. Важным шагом стал отказ от ориентации исключительно на коалиции с социал-демократами и переход к значительно более открытой коалиционной тактике. В 2008 г. “Зелёные” впервые вступили в коалицию с христианскими демократами на земельном уровне (Гамбург). Появление “чёрно-зелёных” коалиций представлялось настолько значимым явлением, что стало предметом ряда специальных исследований [Gross, 2016; Kronenberg, 2016; Kronenberg, Weckenbrock, 2011]. Сегодня партия открыта для сотрудничества с самыми разными политическими силами – по сути, на земельном уровне она входит в коалиции со всеми представленными в Бундестаге партиями, исключая “Альтернативу для Германии”. Это значительно усиливает её позиции в рамках партийной системы [Switek, 2017]. В то же время “Зелёные” сохранили имидж “модернистов”, отличающихся в лучшую сторону от “традиционных” политических сил – именно поэтому их в меньшей степени затронула распространённая в обществе “усталость от партий” [Stifel, 2018: 291]. Кроме того, как показывают данные федеральных выборов, благодаря отсутствию чёткой позиции в традиционной “линейной” партийной структуре они способны привлекать избирателей из разных лагерей, голосовавших до этого за самые разные партии [Probst, 2015: 151].

Новая “народная партия”?

Совокупность этих факторов, конечно, не означает, что рейтинг “Зелёных” не может вновь пойти на спад. Более того, после “взлёта” во второй половине 2018 г. определённая корректировка рейтинга в следующем году представляется вполне

¹ Durchschnittsalter der Mitglieder der politischen Parteien in Deutschland am 31. Dezember 2017 // Statista. Das Statistik-Portal. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/192255/umfrage/durchschnittsalter-in-den-parteien/>
Современная Европа, 2019, №2

вероятной. Однако мы можем с уверенностью говорить о том, что времена, когда за “Зелёных” стабильно голосовали не более 10% избирателей, остались позади. Сегодняшняя партия составляет на выборах разного уровня серьёзную конкуренцию как христианским демократам, так и (в первую очередь) социал-демократам.

Означает ли это, что “Зелёные” могут стать новой “народной партией”, вытеснив с этой позиции СДПГ? Этот вопрос не раз возникал на страницах германской прессы – как в 2011, так и в 2018 году¹. Однако, на наш взгляд, сама постановка вопроса в данном случае не вполне корректна. Упомянутые выше общие тенденции развития германской партийной системы ведут к постепенному исчезновению феномена “народных партий” в том виде, в котором он наблюдался во второй половине XX в. [Jun, 2017: 104] Вероятнее всего, в обозримой перспективе полностью исчезнет чёткое деление на “народные партии” и “партии второго эшелона”, а сам термин “народные партии” постепенно выйдет из употребления. Уровень электоральной поддержки всех представленных на сегодняшний день в Бундестаге партий будет колебаться в достаточно широком диапазоне. “Зелёные” являются одной из тех политических сил, которые безусловно выигрывают от подобных изменений. Их роль в политической жизни Федеративной Республики будет в дальнейшем, очевидно, только возрастать.

Список литературы

Белинский А.В. (2015) Политические партии Германии в начале XXI века: между традицией и модернизацией, *Политическая наука*, №1, с. 48–59.

Вититнев С.Ф. (2015) Партия “Зелёных” в парламенте ФРГ: эволюция “несистемной” оппозиции, *Вестник Московского государственного областного университета*, № 2. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/650> (дата обращения 11.12.2018).

Кузнецов А.В. (2015) Современное положение малых партий в Германии, *Современная Европа*, №2, с. 107–112.

Любин В.П. (2018) Решающий 2017 год: политические партии и выборы в Германии, *Актуальные проблемы Европы*, №2, с. 37–61.

Павлов Н.В. (2011) “Союз 90/Зелёные”: история, состояние, перспективы, *Мировая экономика и международные отношения*, №3, с. 37–45.

Тимошенкова Е.П. (2018) Итоги выборов в бундестаг: новые вызовы – старые ответы, *Современная Европа*, №2, с. 29–39.

Тимошенкова Е.П. (2015) “Партийная система Германии в эпоху перемен”, в кн.: *Современная Германия: экономика и политика*, Москва, Россия, с. 454–493.

References

Belinskij A.V. (2015) Politicheskie partii Germanii v nachale XXI veka: mezhdru tradiciej i modernizaciej [German Political Parties in Early XXIth Century: Between Tradition and Modernization], *Politicheskaya nauka*, №1, pp. 48–59.

Vititnev S.F. (2015) Partiya “Zelenyh” v parlamente FRG: ehvolyuciya “nesistemnoj” oppozicii [“Greens” Party in German Parliament: the Evolution of the “Non-Systemic” Opposition], *Vestnik Mos-*

¹ Arnsperger M. Warum die Grünen die neue Volkspartei werden können // FOCUS Online. 15.10.2018. URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/landtagswahl-bayern/gruene-warum-sie-nach-landtagswahl-in-bayern-neue-volkspartei-werden-koennten_id_9760228.html; Eubel C. Auf dem Weg zur Volkspartei? Die Grünen nach der Bayern-Wahl // Der Tagesspiegel. 16.10.2018. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/die-gruenen-nach-der-bayern-wahl-auf-dem-weg-zur-volkspartei/23193494.html>; Höhne W. Sehnsucht nach Macht. Grüne wollen Volkspartei sein // Spiegel ONLINE. 19.08.2018. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/robert-habeck-und-die-gruenen-endlich-volkspartei-a-1218314.html>.

kovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, №2, URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/650> (accessed: 11.12.2018).

Kuznecov A.V. (2015) *Sovremennoe polozhenie mal'kh partij v Germanii* [Current Position of Little Parties in Germany], *Sovremennaya Evropa*, №2, pp. 107–112.

Lyubin V.P. (2018) *Reshayushhij 2017 god: politicheskie partii i vybory v Germanii* [2017 – a Year of Decision: Political Parties and Elections in Germany], *Aktualnye problemy Evropy*, №2, pp. 37–61.

Pavlov N.V. (2011) “Soyuz 90/Zelenye”: istoriya, sostoyanie, perspektivy [“Alliance 90/The Greens”: History, Condition, Prospects], *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, №3, pp. 37–45.

Timoshenkova E.P. (2018) *Itogi vyborov v bundestag: novye vyzovy – starye otvety* [The Outcome of the Bundestag elections: New Challenges – Old Answers], *Sovremennaya Evropa*, №2, pp. 29–39.

Timoshenkova E.P. (2015) “Partijnaya sistema Germanii v epohu peremen [German Party System in an Era of Change]” in: *Sovremennaya Germaniya: e'konomika i politika*, Moscow, Russia, pp. 454–493.

“Allgemeine Bevölkerungsumfrage der Sozialwissenschaften. Datenhandbuch 1980-2008. Studien-Nr. 4570. // GESIS - Leibniz-Institut für Sozialwissenschaften”, available at: <https://dbk.gesis.org/dbksearch/download.asp?id=48330> (accessed: 23.11.2018).

“ARD-Deutschlandtrend. November 2018. Eine Studie zur politischen Stimmung im Auftrag der ARD-Tagesthemen und der Tageszeitung DIE WELT // Infratest DIMAP”, available at: https://www.infratest-dimap.de/fileadmin/user_upload/dt1811_bericht.pdf (accessed 23.11.2018).

Anspersger M. (2018) “Warum die Grünen die neue Volkspartei werden können // FOCUS Online. 15.10.2018”, available at: https://www.focus.de/politik/deutschland/landtagswahl-bayern/gruene-warum-sie-nach-landtagswahl-in-bayern-neue-volkspartei-werden-koennten_id_9760228.html (accessed 23.11.2018).

“Bündnis 90/Die Grünen haben eine zweite Chance verdient! // BasisGrün. 1999”, available at: <https://basisgruen.gruene-link.de/gruene/bund/allgemein/zweite-chance.htm> (accessed 10.12.2018).

Bürklin W.P. (1987) *Governing Left Parties Frustrating the Radical Non-Established Left: The Rise and Inevitable Decline of the Greens*, *European Sociological Review*, vol. 3, no. 2, pp. 109–126.

Bürklin W.P., Dalton R.J. (1994) “Das Ergrauen der Grünen“ in: Klingemann H.-D., Kaase M. (eds.) *Wahlen und Wähler. Analysen aus Anlaß der Bundestagswahl 1990*, VS Verlag für Sozialwissenschaften, Wiesbaden, Germany, S. 264–302.

Bürklin W.P., Klein M., Ruß A. (1996) Postmaterieller oder anthropozentrischer Wertewandel? Eine Erwiderung auf Ronald Inglehart und Hans-Dieter Klingemann, *Politische Vierteljahresschrift*, vol. 37, no.3, S. 517–536.

Däubler T. (2017) “Links-rechts und darüber hinaus – eine Neuvermessung der deutschen Parteienlandschaft mit einem auf die MARPOR/CMP-Daten angewandten IRT-Modell” in: Bukow S., Jun U. (eds.) *Parteien unter Wettbewerbsdruck*, Springer Fachmedien, Wiesbaden, Germany, S. 57–88.

Degler H.D., Mettke J. R. (1982) „Wir sind die Antipartei-Partei“. Petra Kelly über die politische Strategie der Grünen, *Der Spiegel*, no.24, available at: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-14341522.html> (accessed: 10.12.2018).

“Durchschnittsalter der Mitglieder der politischen Parteien in Deutschland am 31. Dezember 2017 // Statista. Das Statistik-Portal”, available at: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/192255/umfrage/durchschnittsalter-in-den-parteien/> (accessed: 10.12.2018).

Dürr M. (2018) *Die Grünen als führende Regierungspartei. Eine empirische Parteieliten- und Parteimitgliederstudie*, Springer Fachmedien, Wiesbaden, Germany.

Edge C. (2007) “In der Regierung erstarrt? Die Entwicklung von Bündnis 90/Die Grünen von 2002 bis 2005” in: Egle C., Zohlnhöfer R. (eds.) *Ende des rot-grünen Projektes. Eine Bilanz der Regierung Schröder 2002-2005*, VS Verlag für Sozialwissenschaften, Wiesbaden, Germany, S. 98–123.

Eubel C. (2018) “Auf dem Weg zur Volkspartei? Die Grünen nach der Bayern-Wahl // Der Tagesspiegel. 16.10.2018”, available at: <https://www.tagesspiegel.de/politik/die-gruenen-nach-der-bayern-wahl-auf-dem-weg-zur-volkspartei/23193494.html> (accessed: 23.11.2018).

Gross M. (2016) *Koalitionsbildungsprozesse auf kommunaler Ebene. Schwarz-Grün in deutschen Großstädten*, Springer Fachmedien, Wiesbaden, Germany.

Höhne W. (2018) “Sehnsucht nach Macht. Grüne wollen Volkspartei sein // Spiegel ONLINE. 19.08.2018”, available at: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/robert-habeck-und-die-gruenen-endlich-volkspartei-a-1218314.html> (accessed: 23.11.2018).

- Jun U. (2017) "Repräsentation durch Parteien. Die Entwicklung des deutschen Parteiensystems und Parteienwettbewerbs nach 1945" in: Koschmieder C. (ed.) *Parteien, Parteiensysteme und politische Orientierungen. Aktuelle Beiträge der Parteienforschung*, Springer Fachmedien, Wiesbaden, Germany, S. 87–112.
- Inglehart R. (1977) *The silent revolution: changing values and political styles among western public*, Princeton University Press, Princeton, USA.
- Kronenberg V. (ed.) (2016) *Schwarz-Grün. Erfahrungen und Perspektiven*, Springer Fachmedien, Wiesbaden, Germany.
- Kronenberg V., Weckenbrock C. (eds.) (2011) *Schwarz-Grün. Die Debatte*, VS Verlag für Sozialwissenschaften, Wiesbaden, Germany.
- Mende S. (2012) Von der „Anti-Parteien-Partei“ zur „ökologischen Reformpartei“. Die Grünen und der Wandel des Politischen, *Archiv für Sozialgeschichte*, Bd. 52, S. 273–315.
- (2018) "Mit uns die Zukunft! Landtagswahlprogramm Bayern 2018 // Grüne Bayern", available at: https://gruene-bayern.de/wp-content/uploads/2018/07/B90-DieGruenen-Bayern_Landtagswahlprogramm-2018_BARRIEREFREI.pdf (accessed: 10.12.2018).
- Probst L. (2018) "Bündnis 90/Die Grünen" in: Decker F., Neu V. (eds.) *Handbuch der deutschen Parteien*, Springer Fachmedien, Wiesbaden, Germany, S. 205–218.
- Probst L. (2015) "Bündnis 90/Die Grünen: Absturz nach dem Höhenflug" in: Niedermayer O. Wiesbaden (ed.) *Die Parteien nach der Bundestagswahl 2013*, Springer Fachmedien, S. 135–158.
- Schuler K. (2018) "Grüne haben erstmals mehr als 70.000 Mitglieder // Zeit Online. 04.10.2018", available at: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2018-10/mitgliederwachstum-die-gruenen-rekord> (accessed: 10.12.2018).
- Schwartz S. (1994) Are there universal aspects in the content and structure of values?, *Journal of Social Issues*, no.50, pp. 19–45.
- Switek N. (2017) "Grüne Farbenspiele. Neue Koalitionen von Bündnis 90/Die Grünen auf Länderebene" in: Bukow S., Jun U. (eds.) *Parteien unter Wettbewerbsdruck*, Springer Fachmedien, Wiesbaden, Germany, S. 151–180.
- Stifel A. (2018) "Vom erfolgreichen Scheitern einer Bewegung. Bündnis 90" in: *Die Grünen als politische Partei und soziokulturelles Phänomen*, Springer Fachmedien, Wiesbaden, Germany.
- "Umfragen zu Bundestags- und Landtagswahlen // Spiegel ONLINE", available at: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/sonntagsfrage-umfragen-zu-bundestagswahl-landtagswahl-europawahl-a-944816.html> (accessed: 21.11.2018).
- "Wir sorgen für ein friedliches Zusammenleben und eine gute Integration // Bündnis 90/Die Grünen", available at: <https://www.gruene.de/themen/gruene-themen-von-a-bis-z/wir-sorgen-fuer-ein-friedliches-zusammenleben-und-eine-gute-integration.html> (accessed: 11.12.2018).

The German "Greens": a new "People's Party"?

Author: Vlasov N., Candidate of Science (History), Associate Professor, Saint-Petersburg State University. **Address:** 7-9, Universitetskaya nab., Saint-Petersburg, Russia, 199034. **E-mail:** n.vlasov@spbu.ru

Abstract. The goal of the present paper is to explain the grounds of growing popularity of the German political party "Alliance 90/The Greens" in the second decade of XXI century and to evaluate the party's perspectives. Russian experts do not pay much attention to this political force while the works of the foreign political scientists cannot provide a sound explanation of sudden popularity surges of the party in recent years. General tendencies of the German party system development in the beginning of XXI century are considered in the article as well as the main factors providing positive ratings of the Greens. The author comes to a conclusion that a fast popularity increase of the political force under consideration in 2011 and 2018 is not accidental but reflects some long-term tendencies. The interaction of five factors can provide an explanation of the Greens' success: upsurge of right populism, to which the Greens are the main opponents; deep crisis of German Social Democrats; value system changes in German society; the party's popularity among the young voters; internal development of the party that made the Greens more solid but open to the cooperation with other political forces. The research results help us make a forecast that the Greens' weight in German party system will grow in medium term. Nevertheless, they will not form a new 'people's party' because the very phenomenon of the 'people's party' in the modern world becomes outdated.

Key words: Germany, party system, "Alliance90/The Greens", Bundestag, "people's parties".

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019118128>